

Тан Сюй и Пэй Синюй сейчас жили в пригороде Гаонинчэн на западе, в месте под названием Чжоси.

В отличие от других районов Гаонинчэна, большую часть построек здесь составляли самодельные жилые дома, и это место славилось огромным количеством арендаторов.

То место, где они сейчас жили, представляло собой четырехэтажное самодельное здание, а их квартира находилась на третьем этаже. На одном этаже в коридоре всего ютилось четыре семьи, и комнаты у всех были очень маленькие, но, к счастью, с отдельными санузлами.

Жилище Пэй Синюя располагалось в самом конце коридора, дальше всего от лестницы.

Тан Сюй и он вернулись из здания Кино и телевидения Чаогэ в пятом часу дня.

Это время как раз совпадало с окончанием смены у большинства рабочих и возвращением школьников домой. В здании проживало двенадцать семей, и в этот час здесь становилось шумно и оживленно.

Вытяжные вентиляторы выбрасывали наружу запахи домашней еды, дети всех возрастов носились по коридору и пустующей площадке, а у входа то и дело раздавался звук проезжающего электроскутера, наехавшего на приподнятую тротуарную плитку...

Суэта и гам не умолкали, казалось, ни на секунду.

Хотя Тан Сюй и Пэй Синюй переехали сюда уже неделю назад, стоило им появиться, как они тут же оказывались в центре внимания.

Помимо их привлекательной внешности, главной причиной было то, что они совершенно не вписывались в эту обстановку и выглядели так, будто прибыли из другого мира.

Иные прямо в лицо задавали им бестактные вопросы натужным, густым говором, а другие собирались в кучки и шушукались — то открыто, то за спиной.

Прежний Тан Сюй невероятно болезненно воспринимал эту проблему; казалось, не только местные жители, но даже каждый дюйм здешнего воздуха оскорблял его чувства.

Пэй Синюй же, напротив, адаптировался прекрасно: он с равной легкостью мог расхаживать в костюме стоимостью в миллионы в самых элитных заведениях и так же спокойно носить дешевую одежду с рынка, без тени смущения обитая здесь.

Из воспоминаний прежнего Тан Сюя тот знал, что, не считая приступов безумия, после банкротства Пэй Синюй жил точно так же, как и прежде.

Вспомнив об этом, Тан Сюй не мог не восхититься выдержкой Пэй Синюя.

Пройти путь от богатейшего человека Гаонинчэна до обитателя трущоб — подобное падение сродни перемещению из рая в ад, и психика любого обычного человека в такой ситуации дала бы трещину, и Тан Сюй был тому подтверждением. Однако Пэй Синюй сумел смириться с таким крушением, и подобная сила духа действительно заслуживала уважения.

Нет...

Тан Сюй тут же мысленно опроверг собственное утверждение: кто сказал, что Пэй Синюй не сломался? Разве он не сходил с ума день ото дня всё сильнее?

Наверняка он просто притворялся, будто ничего не происходит, в те недолгие моменты, когда к нему возвращался рассудок.

— Разве мы не идем домой?

Голос Пэй Синюя раздался прямо над ухом, возвращая Тан Сюя из раздумий.

Только тогда Тан Сюй заметил, что они уже дошли до входной двери: Пэй Синюй отпер замок, а он так и замер столбом на пороге, не решаясь войти.

Тан Сюй поднял взгляд на Пэй Синюя и вдруг совершенно серьезно пообещал:

— Не переживай, я обязательно скоро начну зарабатывать, чтобы ты поскорее отсюда съехал.

Цель обрести свободу передвижения на автобусах и метро все-таки была слишком мелкомасштабной; он — ёкай с грандиозными амбициями, а значит, просто обязан помочь Пэй Синюю добиться свободы арендного жилья!

Пэй Синюй, в чьих глазах Тан Сюй вновь прочитал жалость: «...»

Заметив, что Пэй Синюй молчит, Тан Сюй с еще большей твердостью в голосе повторил:

— Я буду содержать тебя!

Эту фразу он выпалил очень громко, а звукоизоляция в доме оставляла желать лучшего, так что соседи из смежной квартиры всё слышали, и кто-то даже высунул голову в коридор, чтобы оценить обстановку.

Они переводили взгляд то на Тан Сюя, то на фигуру Пэй Синюя, наполовину скрывшуюся в

комнате, с любопытством наблюдая за разворачивающейся сценой.

Пэй Синюй с совершенно бесстрастным выражением лица затащил Тан Сюя внутрь.

Тан Сюй, судя по всему, тоже осознал свою оплошность и принялся неловко хихикать, пытаясь сгладить неловкость.

— На ужин будут макароны? — Пэй Синюй предпочел обойти эту тему стороной и обратился к Тан Сюю.

Тан Сюй тут же согласно закивал.

Спустя десяток минут Пэй Синюй вышел из кухни с двумя тарелками в руках.

— Раскладывай стол, будем ужинать.

— Хорошо, — Тан Сюй ловким движением раздвинул складной столик.

Как раз в этот момент подошел Пэй Синюй и поставил обе тарелки на поверхность.

В тарелках оказалась самая простая лапша на прозрачном бульоне, украшенная глазуньей и несколькими листочками зелени.

— Дома не осталось мяса, завтра я схожу в магазин, — Пэй Синюй протянул Тан Сюю палочки. Он знал, что тот — Кошачий Демон, а Кошачие Демоны жить не могут без мяса.

Тан Сюй с аппетитом втянул порцию лапши. Ради экономии Пэй Синюй сам замешивал муку для нее, и лапша получалась на редкость упругой.

Бульон имел идеальный вкус — то что нужно, чтобы освежиться жарким летним днем.

Тан Сюй ел лапшу, запивая бульоном, и, проглотив очередную порцию, произнес:

— Не нужно, я не то чтобы сильно люблю мясо.

Как Дух Монетки Юаньбао, которому земная пища была вовсе не обязательна, он мог есть что угодно, и сейчас главным приоритетом было сберечь семейный бюджет.

Пэй Синюй снова подумал, что Тан Сюй просто жалеет его и пытается сэкономить. Спорить он в этот момент не стал, но рука сама собой потянулась потрепать Тан Сюя по макушке —

истинный Кошачий Демон, волосы тонкие и мягкие, прикоснуться к ним было одно удовольствие.

Убирая руку, Пэй Синюй невольно потер пальцы, глядя на Тан Сюя взглядом, в котором сквозило смутное, едва сдерживаемое желание.

Интересно, каков Тан Сюй в своем истинном облике? Наверняка гладить его еще приятнее.

Тан Сюй, увлеченный ужином, вдруг почувствовал, как по спине пробежал холодок — то самое пугающее ощущение чужого взгляда вернулось.

Настороженно подняв глаза на Пэй Синюя, он вместе со стулом с шумом отъехал назад, пока спина не уперлась в стену.

Неужели Пэй Синюй снова сошел с ума?

Стоило Пэй Синюю взглянуть на лицо Тан Сюя, как он сразу догадался, о чем тот подумал. Объясняться он не стал — вместо этого мужчина поднялся и с ледяным выражением лица двинулся прямо на него.

Тан Сюй почувствовал неладное, но времени размышлять о том, что именно пошло не так, у него уже не оставалось: перед лицом обезумевшего Пэй Синюя в нем просыпался первобытный страх.

Вжавшись в стену изо всех сил, он задрал подбородок и растерянно смотрел на приближающегося мужчину.

Имея за плечами опыт прошлых разов, на этот раз он послушно наклонил голову вправо, обнажая левую сторону шеи, и зажмурился, смиренно ожидая неизбежной казни.

Однако привычной боли не последовало — над самым ухом раздался легкий смешок.

Тан Сюй приоткрыл один глаз, отчаянно пытаясь оценить обстановку: Пэй Синюй стоял прямо перед ним, но на его лице вновь играло мягкое выражение, признаков безумия не наблюдалось.

Тогда он открыл и второй глаз, судорожно выдыхая от облегчения.

Спустя пару секунд Тан Сюй возмущенно уставился на Пэй Синюя:

— Ты издеваешься надо мной?!

— В следующий раз просто беги, запомнил? — Пэй Синюй невозмутимо вернулся на свое место за столом и продолжил есть лапшу, словно речь шла о совершенно посторонних вещах.

Тан Сюй ответил не сразу: он пододвинул стул обратно к столу и отправил в рот порцию лапши, чтобы унять испуг.

— Я думаю... ты не станешь мне вредить, — пробормотал он.

Голос звучал тихо, но Пэй Синюй все равно расслышал.

Уголки губ мужчины дрогнули в улыбке:

— Раз ты уверен, что я тебе не наврежу, чего же ты боялся?

Тан Сюй отложил палочки и принялся серьезно объяснять:

— Страх — это инстинкт, он никак не связан с тем, верю я в твою безопасность или нет.

Он помедлил, подбирая слова, поскольку нужных формулировок с ходу не нашлось, и после недолгих раздумий добавил:

— На самом деле я верю, что ты... ты не позволишь себе причинить кому-то боль.

Люди ведь существа разумные.

Хотя Пэй Синюй страдал от приступов ярости уже столько лет, и вокруг ходили самые жуткие слухи, ни сам Тан Сюй, ни прежний владелец этого тела никогда не видели, чтобы он кого-то покалечил — всякий раз разум брал верх над безумием.

В отличие от пугающих сплетен, Тан Сюй видел всё собственными глазами, и этот вывод подтверждался воспоминаниями прежнего Тан Сюя.

Как он только что сказал, страх был природным инстинктом, которому невозможно приказывать, но он также верил, что Пэй Синюй не позволит безумию затмить рассудок и совершить непоправимое.

Пэй Синюй, судя по всему, уловил суть сказанного, лишь улыбнулся в ответ и больше ничего не добавил.

Ужина завершился, и Тан Сюй добровольно вызвался вымыть посуду, погрузившись в раздумья.

Проведя с Пэй Синюем пару дней, он понял, что вне моментов безумия общаться с ним было вполне комфортно.

Он почти полностью усвоил правила человеческого социума.

Прежний Тан Сюй и Пэй Синюй состояли в законном браке, защищенном законами людей, а раз теперь он занял его место, ему приходилось принимать всё, что принадлежало тому, включая этого законного супруга.

Иными словами, теперь они с Пэй Синюем были связаны неразрывно.

Конечно, он понимал, что теоретически может заявить о разводе, но стоило ему вспомнить, как Пэй Синюй терял рассудок от самого слова «развод», как Тан Сюй тут же вычеркивал этот вариант из головы.

К тому же, Пэй Синюй вызывал искреннюю жалость: раз уж судьба свела их и он стал спутником жизни такого существа, как Дух Монетки Юаньбао, самое меньшее, что он мог сделать — вытащить мужчину из нынешней нищеты.

Тан Сюй вполне мог использовать способность превращать камни в золото, чтобы создать для Пэй Синюя какие-нибудь золотые изделия и избавить от финансовых трудностей. Но человеческое общество жило по своим законам: из воспоминаний прежнего владельца тела Тан Сюй знал, что у золотых слитков и украшений имелись собственные «удостоверения личности», и без официальных бумаг сбыть их было не только трудно, но и чревато вниманием со стороны соответствующих ведомств и лишними проблемами.

Одно только негласное правило о том, что после основания государства нечисти запрещено обретать человеческий облик, связывало Тан Сюю руки похлеще любых законов мира людей.

Стоило ему подумать об этом, как из стоявшего в гостиной небольшого телевизора донесся оглушительный грохот. Любопытство пересилило, и Тан Сюй выглянул из кухни, как раз вовремя заметив, как на экранах мониторов что-то рухнуло посреди пустыни — за взрывом последовал мощный выброс густого дыма, распустившегося гигантским грибовидным облаком.

Рука Тан Сюя дрогнула, и тарелка со звоном соскользнула обратно в раковину.

Пэй Синюй услышал шум и окликнул его:

— Тан Сюй, всё в порядке?

Пару секунд на кухне царила тишина, прежде чем оттуда донесся неуверенный голос:

— Да, всё хорошо, просто рука соскользнула, — в конце фразы его голос заметно дрожал.

Пэй Синюй бросил беглый взгляд на кухню и, убедившись, что тот действительно не пострадал, вернулся к прерванному занятию.

Когда Тан Сюй вышел из кухни, по телевизору все еще крутили тот самый сюжет.

Вверх взметнулось еще одно грибовидное облако, и грохот взрыва, казалось, разорвался прямо в груди у Тан Сюя, заставляя его инстинктивно жаться ближе к Пэй Синюю.

Пэй Синюй удивленно посмотрел на него, не понимая причины такой реакции.

В этот момент закадровый голос произнес:

— Почта Дунфэн — доставка точно в срок, круглосуточная отправка в любой день года, точное наведение на цель, экспресс-доставка по всему миру.

Тан Сюй дрожащим голосом спросил Пэй Синюя:

— Что значит «доставка по всему миру»?

Хотя Пэй Синюй не разделял его страхов, он все же пояснил:

— Это значит, что радиус поражения охватывает всю планету.

Тан Сюй: !!!

Мало того, что радиус поражения простирается по всему земному шару, так она еще и бьет точно в цель? Выходит, где бы ни спрятался человек в любой точке этого мира, его все равно обнаружат и сотрут в порошок?!

Тан Сюй снова затрясся от ужаса и, словно принося клятву верности, тут же мысленно пообещал себе: я, Тан Сюй, буду стараться изо всех сил и стану хорошим ёкаем, приносящим пользу народу и обществу, буду неукоснительно соблюдать законы и правила человеческого мира и никогда не сделаю ничего противоречащего интересам людей и общества!

<http://bllate.org/book/26215/3137821>